

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.25>

Сухарев Дмитрий Викторович, Бернюкевич Татьяна Владимировна

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И РИСКА РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Статья представляет философское размышление о социальном факторе стратегии российско-китайского торгово-экономического сотрудничества в приграничных регионах. Это обосновано тем, что в китайской концепции регионального развития определен социальный смысл развития приграничных провинций. Обращение к герменевтическому кругу позволило авторам вычленить социальный фактор в стратегии сотрудничества. Он характеризует: инновационную активность, социальную инфраструктуру приграничных регионов, социальный потенциал малого бизнеса, миграцию трудовых ресурсов, наличие специалистов по стране-партнеру.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/25.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 303-306. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 304.4; 339.9.012

Дата поступления рукописи: 16.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.25>

Статья представляет философское размышление о социальном факторе стратегии российско-китайского торгово-экономического сотрудничества в приграничных регионах. Это обосновано тем, что в китайской концепции регионального развития определен социальный смысл развития приграничных провинций. Обращение к герменевтическому кругу позволило авторам вычленить социальный фактор в стратегии сотрудничества. Он характеризует: инновационную активность, социальную инфраструктуру приграничных регионов, социальный потенциал малого бизнеса, миграцию трудовых ресурсов, наличие специалистов по стране-партнеру.

Ключевые слова и фразы: Россия; Китай; стратегическое партнерство; герменевтический круг; возможности сотрудничества; риски сотрудничества; приграничное сотрудничество; российско-китайское сотрудничество; торгово-экономическое сотрудничество; социальный аспект сотрудничества.

Сухарев Дмитрий Викторович

*Забайкальский государственный университет, г. Чита
dmits04@mail.ru*

Бернюкевич Татьяна Владимировна, д. филос. н., профессор

*Забайкальский государственный университет, г. Чита
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
bernyukevich@inbox.ru*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И РИСКА РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Исследование выполнено при поддержке Гранта Совета по НуИД ЗабГУ, Протокол № 3 от 30.01.2018 г.

Вопросы и проблемы российско-китайского сотрудничества сегодня стали одной из многих тем, которые представлены с позиций экономического, политического анализа. Авторы делают попытку отстраниться от них, акцентируя внимание на философском осмыслении социальной проблематики. Это объясняет актуальность исследования, так как обращение к социально-философскому анализу позволяет выйти за пределы экономических и политических рамок российско-китайского сотрудничества, которые как бы «замыкают» проблему на себе, – к герменевтике. Это дает возможность через текст (под которым в данном случае мы понимаем направления, формы реализации торгово-экономических отношений) увидеть социальный смысл вышеназванных процессов. Поэтому цель данного исследования состоит в обосновании необходимости социально-философского анализа, что, по мнению авторов, обосновывает постановку задачи – интерпретация возможностей и рисков российско-китайского сотрудничества на уровне смысла, что обоснует и актуальность данной работы. Она диктуется необходимостью переноса акцента с политико-экономических на социальные факторы, которые в китайской концепции приграничного сотрудничества определяют смысл трансформационных процессов, происходящих в общественном развитии приграничных провинций. Как в данном случае герменевтический круг позволит понять смысл социального фактора? Нет необходимости доказывать, что экономические, политические вопросы имеют социальную природу. Но возникает проблема – как «вычленить» ее в потоке данных вопросов. Ответ один, обосновывающий и новизну данного исследования, – обращение к герменевтическому кругу, где под целым мыслится стратегия российско-китайского сотрудничества, а под частным – ее составляющие, среди которых – социальный фактор как определяющий возможности и риски данного типа сотрудничества.

Сегодня понятие «стратегическое партнерство» стало общепризнанным в отношении российско-китайского сотрудничества, которое основано на культурной и цивилизационной специфике стран. Как было замечено в предшествующих публикациях, Китай и Россия «придерживаются политики “многополярности” на будущее устройство мира» [2]; опираясь на принципы развития мировой экономики – глобализацию и регионализацию, – они выстраивают стратегию торгово-экономического сотрудничества приграничных регионов. В исследованиях было отмечено, что «современный уровень регионального сотрудничества между Россией и Китаем формирует новые возможности взаимодействия национальных рыночных экономик, территорий, культур, народов и политических систем двух соседних государств и оказывает влияние на развитие многосторонних процессов региональной интеграции» [11, с. 32].

Еще в 2013 г. на сайте «Российской газеты», издаваемой на китайском языке, была опубликована статья А. В. Лукина, в которой речь шла о конструктивном, стратегическом российско-китайском партнерстве в политической и экономической сферах [13]. А весной 2018 г. корреспондент газеты «Файнэншл Таймс» в Пекине Чарльз Кловер отметит, анализируя последнюю книгу А. В. Лукина [17], что формируется новая модель ««евразийского» авторитаризма» [9]. Одним из факторов этого процесса можно отметить то, что вновь поднимается вопрос о расширении сферы использования национальной валюты. Как было замечено ранее, «в пользу этого также говорят появляющиеся мнения о том, что в рамках ЕАЭС расчетной валютой со временем станет рубль» [10]. Это, по мнению специалистов китайского Центра Модернизации, позволит улучшить инструменты хеджирования и сделает торговлю валютами более эффективной [15].

Так как Китай и Россия – стратегические партнеры, то первый заинтересован в том, чтобы второй партнер стал одним «из центров мирового влияния», что необходимо, в первую очередь, как отмечает А. В. Лукин, для развития Сибири и Дальнего Востока [13].

Сотрудничество с Китаем – это и великий шанс, но и большой вызов. С одной стороны, взаимодействие с КНР нам выгодно. Это обширный рынок, где можно реализовать как сырье, так и промышленную продукцию и услуги. Но, как отмечал еще в 2012 г. М. Л. Титаренко [12, с. 152-153], отсутствие аргументированной «концепции модели экономического сотрудничества с Китаем», отсутствие четкого контроля порождает и определенные риски, которые могут проявить себя как в возрастании уровня коррупции, так и в недостаточно выстроенной системе правовых норм. Так, анализируя принятую в 2009 г. «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и восточной Сибири РФ и северо-востока КНР на 2009-2018 годы», он отмечал, что ее недостаток состоит в том, что Программа ориентирована на российскую сырьевую базу, которая в дальнейшем перерабатывается в КНР. М. Л. Титаренко при этом заметил тот факт, что для решения социальных проблем и повышения жизненного уровня населения значительная часть полученных средств должна оставаться в Сибири и Дальнем Востоке [Там же, с. 155-156].

Если в 2015 г. М. Шерейкин, будучи замглавы Минвостокразвития, писал, что российские власти полны решимости развивать Дальневосточный регион, делая из него плацдарм для экспансии российского бизнеса в соседние страны, более того, российский Дальний Восток способен занять выгодное место в экономике Азиатского Тихоокеанского Региона [8], то на четвертом экономическом Форуме в 2018 г. было замечено, что торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество России на Дальнем Востоке стало важным направлением в двусторонних отношениях с КНР. Сегодня Китай занимает первое место по инвестиционному сотрудничеству и по объему товарооборота с регионами Дальнего Востока, став «ключевым зарубежным партнером Российской Федерации в деле ускорения экономического развития Дальнего Востока России» [4].

Несомненно, что для развития дальневосточного и байкальского регионов привлечение иностранных инвесторов является одним из доминирующих способов их поднятия, но данная политика должна создать привлекательные условия, которые обеспечат максимальный доход и минимум риска. Это можно сегодня наблюдать на территориях опережающего социально-экономического развития, где были закреплены основные функции за управляющими компаниями. Они обеспечивают строительство инфраструктуры и ее функционирование. Так, в выступлении Т. Черемной, руководителя Центра эффективного развития территорий Рабочей группы по государственно-частному партнерству «Делового союза Евразии», еще в 2016 году прозвучало, что «на территории межгосударственных проектов», к которым относятся Сила Сибири, Великий Шелковый Путь, инфраструктурные проекты «способны оказать влияние на развитие Дальнего Востока». Но при этом она заметила, что «политические риски, а также длительные сроки подготовки и реализации проектов» являются фактором «тормоза» для иностранных инвесторов [5]. Это позволяет заключить, что результатом российско-китайского сотрудничества должно быть для одной стороны сохранение ее суверенитета, а для другой – благоприятный режим сотрудничества. В свою очередь, А. С. Давыдова, анализируя положительные и отрицательные стороны российско-китайского сотрудничества [6], делает акцент на сырьевой базе и высоких технологиях. Так, например, по ее мнению, Россия может отойти от сырьевой модели, но Китай задерживает развитие совместных проектов. Это обусловлено тем, что, если Китай может способствовать в развитии высоких технологий, то внутренние проблемы задерживают инновационную активность России и т.д.

Если создание зон межгосударственного сотрудничества – новая форма развития российско-китайского сотрудничества, то торгово-экономические отношения имеют уже длительный период. Это обусловлено тем, что РФ и КНР в данной области взаимно дополняют друг друга по реализации своего потенциала. Одна сторона располагает энергоресурсами, развитой добывающей отраслью, а другая – большим рабочим потенциалом, валютным резервом, высокоразвитой легкой промышленностью. Но они обе в рамках сотрудничества зависят не только от внутренних проблем, но и от внешних, к которым О. В. Демьянова и Сюй Янь относят: «...ухудшение мировых внешнеторговых условий, замедление темпов экономического роста, как в России, так и в Китае, резкое курсовое колебание российского рубля» [7, с. 156]. Поэтому неслучайно, что определение причин возникновения проблем имеет большое значение для содействия развитию российско-китайской торговли. Следовательно, существующие проблемы развития экономики и торговли между Китаем и Россией в основном обусловлены экономической структурой и внутренней политикой обеих сторон. Поэтому неслучайно, что изучение социальной обусловленности и развития торгово-экономического российско-китайского сотрудничества имеет большое значение, как для теории, так и для практики.

Еще в конце десятилетия XXI века М. В. Александрова, анализируя приграничное российско-китайское сотрудничество, отметила, что оно способствовало разрешению «социально-экономических диспропорций», так как «экономическая открытость и пограничная торговля стали большим подспорьем для регионов Дальнего Востока и Сибири, “оторванных” от европейской части России». М. В. Александрова сделала акцент на том, что в приграничном сотрудничестве выигрывают оба государства, с одной стороны – это программа развития Дальнего Востока и Забайкалья, а с другой – возрождение промышленных регионов Северо-Востока Китая [1].

Но если стратегия сотрудничества выстраивается и развивается на уровне реализации совместных торгово-экономических программ, то социальный фактор данного процесса, как в Китае, так и в России, пройдя путь от «челночной» к «посреднической» деятельности, сегодня в поиске новых форм реализации собственных интересов, так как на государственном уровне торгово-экономические программы и социальные интересы не только по своему содержанию, но и по направленности не пересекаются. Так, например, не стоит не учитывать и то, что для ментальности китайцев свойственна социальная интеграция, которая обеспечивает мобильное переселение семей, кланов. Поэтому неудивительно, что небольшой контингент мигрирующих китайцев в поисках работы начинает играть заметную роль в регионах Дальнего Востока и Забайкалья. И если из Китая сегодня мигрируют в поисках работы одиночки, которые потом «обрастают» семейно-дружественными связями,

то из России – аналогично, но индивидуально и обособленно. Данный абзац, конечно, не имеет прямого отношения к содержанию статьи, но он дает понять главное – учет конкретных интересов конкретных социальных групп – одно из условий реализации программ сотрудничества. И здесь стоит обратить внимание на исследование Чжоуцян, где отмечено, что хаотический торговый порядок мешает Китаю и России регулировать рынок торговли. Например, в определенный исторический период китайско-российская негосударственная торговля играла активную роль в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве, но с ускорением торгового процесса стали все более заметны недостатки этой нестандартной торговой модели. Она также серьезно повлияла на нормальное экономическое и торговое российско-китайское сотрудничество. Но и сегодня в Китае и России по-прежнему нет эффективного арбитражного учреждения; когда возникают проблемы в торговом сотрудничестве, трудно найти эффективные, справедливые, разумные решения за короткий промежуток времени [16].

Следующий фактор, как отмечают О. В. Демьянова и Сюй Янь, ограничивающий торговое сотрудничество с китайской стороны, – это «нехватка специалистов в Китае со знанием истории и культуры России, знание международных торговых законов и правил, профессиональное владение русским языком». Отмечая, что в различных областях сотрудничества уже есть свои положительные результаты, авторы пишут, что в сфере подготовки конкретных специалистов «есть еще много нереализованных возможностей» [7, с. 157]. Пожалуй, аналогично можно сказать и о недостаточной подготовке данных специалистов и в России.

Не только знание о социо-гуманитарном развитии страны-партнера является созидающим фактором сотрудничества, но и уровень развития научного потенциала. Так, Байсюэ и Хуанянь пишут, что все глубже становится влияние науки и техники на экономическую жизнь человека, поэтому страны с передовыми технологиями могут получить преимущество в международной торговле и заработать больше [14]. Неслучайно лозунг «знание – экономика» сегодня в Китае стал определяющим в системе не только образования, но и экономических отношений. И стоит заметить, что социальная обусловленность данного тезиса объясняет формирование Ван Ивэем концепции «возвращения Евразии статусу центра мировой цивилизации» [3, с. 76].

Подводя итог сказанному, считаем необходимым отметить следующее.

Первое. Социальная составляющая российско-китайского торгово-экономического сотрудничества представляет собой малоизученную сферу, так как акцент, прежде всего, как с российской, так и с китайской стороны, делается на стратегии развития, которая включает в себя такие критерии, как двусторонние программы сотрудничества, реализация интересов обеих сторон, финансовое обеспечение проектов и т.п. Социальная составляющая представляет в данном случае постфактум.

Второе. Двусторонняя заинтересованность в развитии приграничных территорий обуславливается соотношением инновационной активности (например, инвестиционная политика) с политическим принятием решений, что, в свою очередь, может замедлять создание инфраструктуры в регионах (например, с китайской стороны создание инфраструктуры в г. Маньчжурия обеспечило население не только рабочими местами, но и системой образования).

Третье. Как показывает практика реализации социальной составляющей российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, она включает в себя представленные некоторые явления, к которым мы относим: развитие малого бизнеса в рамках приграничного сотрудничества (от «челночной» к «посреднической» деятельности); миграция российского и китайского населения как трудового ресурса и др.

Четвертое. Современная стратегия российско-китайского сотрудничества требует подготовки, как с китайской, так и с российской стороны, специалистов «узкого профиля» с глубоким разносторонним знанием специфики страны-партнера.

Вышесказанное обосновывает практическую и теоретическую значимость данной работы. Если теоретическая состоит в том, что расширяется спектр осмысления и интерпретации факторов российско-китайского приграничного сотрудничества, то практическая – ориентирована на разрешение его вызовов и рисков в контексте социальных проблем.

Стоит заметить, что данная статья – это одна из первых попыток осмысления систематизации поставленных проблем.

Список источников

1. **Александрова М. В.** Приграничная торговля с Китаем затихает перед новым подъемом [Электронный ресурс] // Российская газета. Спецвыпуск «Китай». № 5016 (192). URL: <http://www.rg.ru/2009/10/13/volny.html> (дата обращения: 15.08.2018).
2. **Борисенко О. А., Сухарев Д. В.** Экономическое сотрудничество России и Китая в рамках ШОС как фактор региональной экономической модернизации Северо-Восточного региона КНР (анализ китайских и российских источников) [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2015. № 8. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/08/3310> (дата обращения: 07.06.2018).
3. **Ван Ивэй.** Внутреннее цивилизационное содержание «Одного пояса, Одного пути» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Китайский глобальный проект для Евразии. 2016. Т. 9. Вып. 6. С. 76-87.
4. **Васильева Е.** На ВЭФ подписана программа сотрудничества Минвостокразвития России и Минкоммерции КНР [Электронный ресурс]. URL: https://minvr.ru/press-center/news/18730/?sphrase_id=609496 (дата обращения: 05.09.2018).
5. **ГЧП в ручном режиме** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/gchp-v-ruchnom-rezhime/> (дата обращения: 02.09.2018).
6. **Давыдова А. С.** Российско-китайское сотрудничество на современном этапе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 471-474. URL: <https://moluch.ru/archive/106/25163> (дата обращения: 19.08.2018).
7. **Демьянова О. В., Сюй Янь.** Современные проблемы торгово-экономического сотрудничества России и Китая: взгляд из Китая // Проблемы современной экономики. 2017. № 1 (61). С. 156-157.

8. Михаил Шерейкин: Россия появится на инвестиционных картах Азии [Электронный ресурс]. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3092&sphrase_id=17529 (дата обращения: 15.05.2017).
9. По поводу книги Александра Лукина о новом сближении Китая и России [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/39292151/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 19.09.2018).
10. Сухарев Д. В. Экономическое сотрудничество России и Китая как фактор региональной экономической модернизации Северо-Восточного региона КНР [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 9. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/09/9696> (дата обращения: 07.06.2018).
11. Сухарев Д. В., Фомина М. Н., Борисенко О. А., Бернюкевич Т. В., Кондакова Н. С. Китайский регионализм как фактор модернизации. М.: Академия Естествознания, 2017. 87 с.
12. Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: Форум, 2012. 544 с.
13. <http://tsrus.cn/pinglun/2013/04/03/22717.html> (дата обращения: 29.08.2018).
14. <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-SYWX200711179.htm> (дата обращения: 12.10.2017).
15. <http://www.modernization.com.cn/Cmr10.htm> (дата обращения: 15.09.2018).
16. [http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A\(3ee6fb355aedbda125c17bbade5a82e8\)&filter=sc_long_sign&tn=SE_xue_shusource_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fcdmd.cnki.com.cn%2FArticle%2FCMD-10611-1013043214.htm&ie=utf-8&sc_us=14032998345586757490](http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A(3ee6fb355aedbda125c17bbade5a82e8)&filter=sc_long_sign&tn=SE_xue_shusource_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fcdmd.cnki.com.cn%2FArticle%2FCMD-10611-1013043214.htm&ie=utf-8&sc_us=14032998345586757490) (дата обращения: 03.09.2018).
17. Lukin A. China and Russia: The New Rapprochement. Cambridge: Polity Press, 2018. 272 p.

**SOCIAL-PHILOSOPHICAL CONTEXT OF STUDYING OPPORTUNITIES
AND RISK OF DEVELOPMENT OF NEAR-BORDER RUSSIAN-CHINESE COOPERATION**

Sukharev Dmitrii Viktorovich
Transbaikal State University, Chita
dmits04@mail.ru

Bernyukevich Tat'yana Vladimirovna, Doctor in Philosophy, Professor
Transbaikal State University, Chita
Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
bernyukevich@inbox.ru

The article presents the philosophical reflection on the social factor of the strategy of the Russian-Chinese trade and economic cooperation in the near-border regions. This is substantiated by the fact that the social meaning of the near-border provinces development is defined in the Chinese conception of regional development. The address to the hermeneutic circle has allowed the authors to isolate the social factor in the strategy of cooperation. It characterizes the following: innovation activity, social infrastructure of near-border regions, social potential of small business, labour migration, and availability of specialists in the partner country.

Key words and phrases: Russia; China; strategic partnership; hermeneutic circle; cooperation opportunities; cooperation risks; border cooperation; Russian-Chinese cooperation; trade and economic cooperation; social aspect of cooperation.

УДК 1

Дата поступления рукописи: 08.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.26>

В статье анализируется понятие нарратива в новой, не исследовавшейся ранее плоскости. Выдвигается новая парадигма нарратологии, которая является фундаментом не только литературного, художественного текста, но текста в самом широком смысле, определяющего понятие жизни. Речь идет о переходе анализа к понятию генетического текста в форме программы, задающей темпоральность, смысл основных этапов разворачивания жизни. Такие тексты, в отличие от литературных, обладают полнотой смыслообразования, они задают начало жизни, середину, самоактуализацию и финал. В полной мере к ним применимо понятие когнитивности, смыслопорождения и креативности интерпретирующего субъекта. В работе изучается понятие сущности жизни в контексте методологии текстопорождения, воспроизведение смысла текста, в качестве которого выступают генетические программы.

Ключевые слова и фразы: нарратив; текст; фрактальность; воспроизводство генома; сущность жизни как воспроизводство текста; масштабирование; социальная сублимация базовых паттернов; культура; социальный организм; онтогенез; филогенез.

Черезов Александр Евгеньевич, д. филос. н., доцент
Московский городской педагогический университет
cherezov.a@list.ru

**МЕТОДОЛОГИЯ НАРРАТОЛОГИИ В АНАЛИЗЕ СУЩНОСТИ ЖИЗНИ:
СЕКВЕНЦИЯ ИЛИ ФРАКТАЛЬНОСТЬ**

Можно ли применить понятие нарратива текста к особым текстам, сформировавшимся в процессе возникновения жизни? Если генетические программы обладают всеми свойствами текста и теми качествами, которые выявляются в исследовании нарратологии, то появляется возможность значительно расширить исследования текстов в широком смысле, в том числе тех нарративов, которые определяют структурированность гуманитарной, духовной сферы человека. Выявлению методологических аспектов в анализе генетического